

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/52/398
S/1997/752
29 September 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 61 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят второй год

Письмо Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных
Наций от 26 сентября 1997 года на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 19 сентября 1997 года (A/52/383-S/1997/732) на Ваше имя в связи с закупкой правительством Кипра зенитных ракетных комплексов S-300.

В данном контексте я хотел бы подчеркнуть самоочевидный факт, заключающийся в том, что ни одно государство не может отказаться от права на самозащиту или игнорировать свою ответственность в отношении обеспечения защиты своих граждан от агрессии. Принимая меры в целях укрепления потенциала сдерживания Кипрской национальной гвардии, Кипр как независимое государство осуществляет это признанное в Уставе Организации Объединенных Наций основополагающее право, тем более что Республика Кипр стала жертвой вероломной агрессии Турции, войска которой оккупируют северную часть острова с 1974 года.

В ряде резолюций Организация Объединенных Наций неоднократно подтверждала необходимость уважения суверенитета, территориальной целостности и независимости Республики Кипр. Турция не выполнила эти резолюции, и оккупационные войска по-прежнему остаются на Кипре. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций охарактеризовал оккупированную территорию как "один из наиболее сильно милитаризированных районов мира".

С учетом того, что международное сообщество за 23 года так и не смогло добиться не только вывода, но даже сокращения численности оккупационных сил, вопрос об этой сохраняющейся угрозе для Республики Кипр актуален как никогда. Правительство Кипра, как и правительство любой другой страны мира, обязано обеспечивать безопасность своих граждан, которые находятся под постоянной угрозой.

части острова 36-тысячную боеспособную армию. Все турецкие подразделения полностью укомплектованы личным составом и находятся в полной боевой готовности. Основу ударной мощи турецких вооруженных сил составляют 280 современных танков и авиация поддержки - не менее 80 F-16 и других боевых самолетов, которые базируются в 10 минутах лета на территории Турции.

Греция, в свою очередь, являющаяся державой-гарантом, в силу своего обязательства по Договору о союзе и Договору о гарантиях 1960 года поддерживать Кипр в случае любой попытки Турции совершить нападение или расширить оккупированную территорию с юридической и моральной точки зрения обязана поддерживать эти усилия.

В совместной оборонной доктрине, которую Постоянный представитель Турции упомянул в своем письме, изложены практические мероприятия по осуществлению вышеуказанных соображений. Эта доктрина не является наступательной, поскольку представляется очевидным, что ни Греция, ни Кипр не намерены совершать вторжение или какое бы то ни было нападение на Турцию. Единственная цель, которую преследует эта доктрина, заключается в обеспечении более надежной обороны Кипра в обстановке, которая остается крайне неблагоприятной с учетом продолжающейся незаконной оккупации.

Выдвигаемые Турцией возражения по поводу идеи укрепления оборонного потенциала Кипра за счет принятия на вооружение ракетных комплексов, предназначенных исключительно для противовоздушной обороны, имеют одну цель - сохранение на острове нынешней военно-стратегической ситуации, которая была осуждена международным сообществом и была признана абсолютно неприемлемой Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Реакция Турции на развертывание чисто оборонительной системы вооружений Республикой Кипр становится понятной лишь через призму заявления г-на Гуреля, государственного министра в правительстве г-на Месута Йылмаза, который недвусмысленно заявил, что "на Кипре развертываются системы вооружений, которые ставят под угрозу наше военное превосходство в этом районе".

Несмотря на вышесказанное, правительство Кипра поставило продолжение осуществления программы укрепления своего оборонного потенциала в зависимость от справедливого и прочного урегулирования кипрской проблемы дипломатическими или политическими средствами или посредством демилитаризации острова.

В этой связи уместно напомнить о том, что в 1993 году президент Клиридис выступил с предложением об осуществлении полной демилитаризации острова, которое по-прежнему остается в силе. Если бы Турция приняла это предложение или проявила подлинную заинтересованность в отношении его серьезного рассмотрения, то это очень помогло бы сторонам в поиске путей решения нынешних проблем и, в конечном счете, в их преодолении.

И наконец, мне хотелось бы отметить, что угрозы, которые содержатся в письме Постоянного представителя Турции, заявившего, что "Турция не может оставаться равнодушной к происходящим событиям" и "предпримет соответствующие меры", отнюдь не являются чем-то новым и неожиданным. Напротив, они отражают неизменную теорию и практику турецкой дипломатии, которая часто прибегает к угрозам, пытаясь воспрепятствовать осуществлению законных прав других стран. Разрешите напомнить Вам в этой связи мое письмо Вашему предшественнику (A/50/216-S/1995/476) от 9 июня 1995 года, в котором я обратил его внимание на аналогичные угрозы Турции, выраженные на самом высоком официальном политическом уровне в резолюции Национального собрания Турции от 8 июня 1995 года, которая предоставила правительству Турции полномочия на объявление войны в том случае, если Греция применит Конвенцию по морскому праву и осуществит свое законное право на введение 12-мильной границы национальных территориальных вод.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

Христос ЗАХАРАКИС
Посол
Постоянный представитель Греции
при Организации Объединенных Наций
